

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 310–315

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 310–315

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-310-315>

Научная статья
УДК 340

Нормативное развитие института пропаганды традиционных семейных ценностей

Е. Н. Тогузаева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Тогузаева Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, belana1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Аннотация. Введение. С 2007 г. в законодательстве Российской Федерации наблюдалось активное развитие нормативной базы по регулированию в сфере демографической и семейной политики преимущественно актами концептуально-стратегического характера. Принятие поправок к Конституции РФ 2020 г. значительно усилило рост количества нормативных документов в этой сфере с целью предотвращения риска утраты и разрушения традиционных семейных ценностей. **Теоретический анализ.** Обозначается, что активная работа по всем направлениям в сфере развития института традиционных семейных ценностей должна проводиться в том числе с учетом и информационно-пропагандистских мер. При этом пропаганда и ее виды получают широкое отражение в нормативных актах, что свидетельствует о начальном этапе институционализации. **Результат.** Деление пропаганды традиционных ценностей по приоритетам их воздействия позволило выделить такие ее функции, как стимулирующую, превентивную, моделирующую. Отмечается важность перехода такой пропаганды в правовое поле, предопределенность нормой права, зависимость от этого процесса ее эффективности в борьбе с антисемейной идеологией, сменой социокультурных стереотипов поведения, размывания семейных ценностей. Проведен анализ моделей закрепления пропаганды традиционных семейных ценностей в российском законодательстве, сделан вывод о том, что в нормативных актах различного уровня пропаганда семейных ценностей чаще законодателем выстраивается вместе с другой позитивной пропагандой общественно полезного поведения, духовно-нравственным и патриотическим воспитанием, пропагандой здорового образа жизни как базовых элементов жизнедеятельности.

Ключевые слова: пропаганда, традиционные семейные ценности, государственная политика, развитие института семьи, позитивная пропаганда

Для цитирования: Тогузаева Е. Н. Нормативное развитие института пропаганды традиционных семейных ценностей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 310–315. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-310-315>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Normative development of the institution of propaganda of traditional family values

E. N. Toguzayeva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Ekaterina N. Toguzayeva, belana1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Abstract. Introduction. Since 2007, the legislation of the Russian Federation has been witnessing active development of the regulatory framework for regulation in the sphere of demographic and family policy, mainly by acts of a conceptual and strategic nature. The adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 significantly increased the growth of regulatory documents in this area in order to prevent the risk of loss and destruction of traditional family values. **Theoretical analysis.** The author highlights that active work in all areas in the development of the institution of traditional family values should be carried out, including information and propaganda measures. At the same time, propaganda and its types are widely reflected in regulations, which indicates the initial stage of institutionalization. **Result.** The division of the propaganda of traditional values according to the priorities of their impact made it possible to single out such functions as stimulating, preventive, modeling ones. The author emphasizes the importance of the transition of such propaganda to the legal field, predetermination of the rule of law, dependence of its effectiveness in the fight against anti-family ideology, change in socio-cultural stereotypes of behavior, and decline of family values on this process. The analysis of models for fixing the propaganda of traditional family values in Russian legislation was carried out. The researcher concluded that in the normative acts of various levels, the legislator more often builds the propaganda of family values alongside other positive propaganda of socially useful behavior, spiritual, moral and patriotic education, promotion of a healthy lifestyle, as the basic elements of life.

Keywords: propaganda, traditional family values, public policy, development of the family institution, positive propaganda

For citation: Toguzayeva E. N. Normative development of the institution of propaganda of traditional family values. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 310–315 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-3-310-315>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Исторически в России семья рассматривалась как базовая ценность, как основа полноценного общества. Развитие института семьи и традиционных семейных ценностей является одним из приоритетных направлений государственной политики России и в наши дни. Снижение количества зарегистрированных браков, рост числа разводов, глубокий демографический кризис и последующие ориентиры на демографическое развитие обусловили рост нормативной базы в этой сфере.

С 2007 г. наблюдается активное расширение нормативного регулирования в сфере демографической и семейной политики, при этом необходимо отметить издание большого количества актов концептуально-стратегического характера с ориентиром на краткосрочное и долгосрочное планирование [1–5]. Значимым событием в регулировании данной сферы стало принятие поправок к Конституции в 2020 г., которые закрепили в ст. 114 (п. «в») необходимость сохранения традиционных семейных ценностей [6], а в ст. 72 – защиту семьи, материнства, отцовства и детства; защиту института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. «ж. 1») [6].

Безусловно, принятие конституционных поправок о семье, браке, родительстве и детстве, в основу которых положены приоритеты уважения к российским традициям, значительно усилили актуальность заявленной темы.

Включенность в сферу правового регулирования на конституционном уровне обеспечило уход от фрагментарного регулирования. После 2020 г. о риске утраты и разрушения семейных ценностей и необходимости их защиты указывается в п. 84–86 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [7], составляется план мероприятий, направленных на популяризацию и продвижение традиционных семейных ценностей [8], в начале 2022 г. предпринимается попытка вынести на общественное обсуждение проект указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и ряд других законодательных инициатив как на федеральном уровне, так и на региональном.

Пункт о защите семьи, материнства, отцовства и детства; защите института брака как союза мужчины и женщины; создании условий для достойного воспитания детей в семье, а также о

важности осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях был включен в конституции республик в 2020–2021 гг. в продолжение принятых в 2020 г. поправок к Основному закону страны. В отдельных конституционных актах республик отдельно дополнительно подчеркивается важность заботы о родителях и младших членах семьи (Конституция Республики Адыгея), ценность и приоритетность воспитания детей в семье (например, в конституциях республик Алтай, Башкортостан, Марий Эл, Саха (Якутия), Тыва).

Таким образом, на сегодняшний день с позиций конституционного регулирования и закрепления традиционных семейных ценностей вертикальный механизм закрепления традиционных семейных ценностей видится корректным и логично отраженным в отраслевом законодательстве. Однако они должны быть не только урегулированы, но и защищены, гарантированы государством, простимулированы им, сбалансированно обеспечены, а не просто несистемно и фрагментарно быть юридически зафиксированными в законодательстве.

Теоретический анализ

При этом следует понимать, что мер только по материальному стимулированию семей с детьми явно недостаточно для возрождения и развития традиционных семейных ценностей. Заметим, что в настоящее время эффективная государственная политика в отношении развития института семьи должна реализовываться в различных направлениях:

- экономическая поддержка, поддержка семей материнским (семейным) сертификатом и совершенствование механизмов использования средств материнского (семейного) капитала;
- повышение качества медицинского обслуживания, сохранение репродуктивного здоровья населения, социальные программы планирования семьи;
- инфраструктурное обеспечение дошкольными учреждениями;
- социально-психологическая помощь многодетным семьям, беременным;
- профилактика сиротства;
- жилищная политика в поддержку семьи;
- содействие расширению негосударственного сектора, работающего в сфере социальных проектов, настроенных на поддержку материнства, семьи, детства, и целый ряд других направлений для работы.

Активная работа по всем направлениям должна проводиться в том числе с учетом и информационно-пропагандистских мер. При

этом пропаганда традиционных семейных ценностей и ее виды как никогда широко получили отражение в нормативных актах. На наш взгляд, уже можно говорить о начальных этапах ее институционализации, когда от спонтанных форм она переходит в регулируемую деятельность, отвечающую характеристикам некой модельности, функциональной насыщенности, и этот процесс происходит все активнее, очевидно, что катализатором интенсивной правотворческой деятельности стали поправки 2020 г. к Конституции РФ.

Законодатель оперирует в текстах нормативных актов различными видами пропаганды семейных ценностей, подчеркивая их необходимость и значимость. В большинстве актов речь идет о повышении роли семейных ценностей в общей системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей путем проведения информационных кампаний по их пропаганде, кампаний, направленных на пропаганду в обществе ценностей семейного образа жизни, позитивного и осознанного отцовства и материнства. В контексте мероприятий в рамках обеспечения безопасности жизнедеятельности детей и подростков речь идет о необходимости пропаганды нравственных ценностей.

Можно выделить отдельный блок нормативных актов, посвященных развитию института молодой семьи, обеспечивающих создание стартовых возможностей для молодой семьи. В концептуальных и доктринальных документах по развитию молодежной политики достижение поставленных стратегических целей предусмотрено в том числе и посредством широкой пропаганды семейных ценностей среди молодежи и ее духовно-нравственного воспитания (например, см. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 № 2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года», Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» и др.).

Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» решение задач по укреплению института семьи, возрождению и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений включает в себя в том числе и пропаганду ценностей семьи, имеющей нескольких детей, а также различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в целях

формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих нескольких детей или принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. Таким образом, разновидностей пропаганды семейных ценностей с разновариативными целями, поддерживающими в том или ином смысле институт семьи, в действующем законодательстве достаточно (помимо вышеназванных, можно встретить документы, оперирующие такими нормативными формами, как «пропаганда в поддержку традиционных ценностей семьи и брака, морали и нравственности», «пропаганда ответственного отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери», «пропаганда семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «пропаганда ценностей семьи, имеющей нескольких детей, а также различных форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «пропаганда роли семьи в жизни граждан старшего поколения»). При этом в нормативных актах подчеркивается целенаправленный характер такой пропаганды, а также ее ориентированность на повышение престижа социально благополучной семьи.

Однако считаем, что при конструировании норм, особенно в документах стратегического планирования, следует обращать внимание на включение пропаганды именно как средства и не подменять ее пониманием как результата или задачи, что законодатель нередко допускает, перечисляя различные виды пропаганды традиционных семейных ценностей среди задач и направлений деятельности. Так, к примеру, повышение престижа социально благополучной семьи следует рассматривать как желаемый результат, в достижении которого пропаганда традиционных семейных ценностей будет одним из средств.

Считаем, что деление пропаганды традиционных ценностей по приоритетам их воздействия позволяет выделить такие ее функции, как стимулирующую, превентивную, моделирующую. Важен переход такой пропаганды в правовое поле, ее правовой характер, т. е. предопределенность нормой права, поскольку популяризация традиционных семейных ценностей в рамках правового поля, а в некоторых случаях как юридическая обязанность органов публичной власти в разы эффективнее, в частности, в борьбе с анти-семейной идеологией, сменой социокультурных стереотипов поведения, размыванием семейных ценностей.

Понятия «семья» и «традиционные семейные ценности» не сформулированы в российском

законодательстве. Несмотря на то что Конституционный суд РФ подчеркивал сомнительность и отсутствие необходимости в выработке универсального понятия «семья», поскольку последнее имеет различное содержание в зависимости от целей правового регулирования [9], тем не менее, нам кажется удачной попытка сформулировать в концепции законопроекта «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, направленных на реализацию государственной функции защиты семьи и ребенка» определение семьи как общности людей, объединенных отношениями брака, родства, свойства, усыновления (удочерения), опеки (попечительства) и связанных общими семейными традициями и ценностями, взаимными правами и ответственностью друг перед другом. Соглашаясь с многочисленными критиками предложенной дефиниции о возможном ее декларативном характере и вероятных трудностях в правоприменительной практике, тем не менее, с точки зрения теоретической модели действительности такой подход к определению семьи весьма оправдан. Поэтому, учитывая различные формы семьи, в которую она может трансформироваться, важно говорить о неких незыблемых универсальных традиционных ценностях. Это позволит сформировать единый подход к осуществлению проектируемой пропаганды.

Однозначного понятия традиционным семейным ценностям также не дано в российском законодательстве. Однако, ориентируясь на то, на что законодателем направлена урегулированная юридически пропаганда с превентивными целями, можно сделать вывод, что те семейные ценности, которые следует, по мнению государства, обеспечивать, поддерживать, пропагандировать, и есть традиционные: это почитание родителей и забота о старших, преемственность поколений, ценность осознанного родительства, ценность родственных связей, ценность брака, верность, кроме того традиционная модель пропагандирует многодетность, стабильность семьи как ценность и как условие реализации остальных семейных ценностей. Исторически в семейной культуре к традиционным семейным ценностям можно отнести также бережное отношение к семье. При этом целью пропаганды законодатель часто называет повышение общественного престижа семейного образа жизни.

Все чаще за последние несколько лет не только в нормативном регулировании, но и в юридической литературе прослеживается тенденция к пониманию традиционных семейных

ценностей как сорегулятора отношений, а соответственно, часто возникает вопрос о том, как имеющимися средствами юридической техники осуществить эффективную интеграцию традиционных семейных ценностей в правовое поле и в механизм правового регулирования, а также какие именно традиционные ценности встраивать в правовую конструкцию, а в отношении каких это будет излишним? Так, в рамках исследования П. А. Якушев доказывает, что основной причиной кризисных явлений в семейной сфере является снижение роли традиционных семейных ценностей в системе регуляторов семейных отношений, внеправовых регуляторов семейных отношений, а нормативно-правовые способы интеграции традиционных семейных ценностей в механизм правового регулирования семейных отношений дают основания рассматривать их уже не только как исключительно социальные регуляторы [10]. Многими учеными подчеркивается роль новых современных правовых инструментов в сохранении традиционных семейных ценностей. Так, введение обязательной семейной медиации, по мнению Т. В. Кривленок, позволит сохранить традиционные семейные ценности, повысить социальную роль семьи в жизни общества, укрепить нравственные начала семейно-правового регулирования [11].

А. А. Елисеева подчеркивает, что чем традиционнее состав семьи, тем она функциональнее, имеет большую свободу и меньшую зависимость от мер, принимаемых государством для ее поддержки и защиты [12]. Значимость невмешательства во внутренние дела семьи как принцип-ценность также подчеркнута на уровне конституционных актов субъектов. Так, к примеру, в ст. 70 Конституции Республики Тыва закрепляются недопустимость вмешательства в дела семьи и обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав [13].

Проводя анализ моделей закрепления пропаганды традиционных семейных ценностей в российском законодательстве, следует также подчеркнуть, что в нормативных актах различного уровня пропаганда семейных ценностей законодателем чаще выстраивается вместе с пропагандой общественно полезного поведения, духовно-нравственным и патриотическим воспитанием, пропагандой здорового образа жизни как базовых элементов жизнедеятельности, а в Конституции РФ в рамках поправок 2020 г. даже рядом с охраной окружающей среды (см. ст. 114) [6], что дало основания в настоящее время говорить об экологическом просвещении и экологической культуре также в контексте системы семейных ценностей.

Результаты

Проведенный анализ российского законодательства позволяет утверждать, что традиционные семейные ценности рассматриваются как основа формирования современного общества, одним из средств достижения данной цели необходимо считать пропаганду. Усиление и стимулирование конструктивной позитивной пропаганды традиционных семейных ценностей через интеграцию правовыми средствами позволит в разы усилить эффективность превентивной ее функции, чтобы в будущем не искать ответы на уже сформированные проблемы общества, а иметь возможность максимально их предотвратить, минимизировать риски их наступления. Во избежание ситуации, когда псевдотрадиционные ценности рожают псевдокоммуникационную общность государства и общества, в настоящее время важно наполнение информационной среды позитивным контентом (через СМИ, науку, негосударственный сектор) с целью формирования семейно-ориентированной информационной политики. При этом градус декларативности пропаганды традиционных семейных ценностей снижен будет тогда, когда разрыв между реальностью и пропагандой станет минимальным; для этого очевидна необходимость консолидации государства и общества с фокусом на традиционные семейные ценности, которые при этом не будут ориентированы на исключение личной свободы. Заявляя высокий ценностный уровень, надо понимать, что пропаганда в нормативном регулировании должна оставаться средством, а не самоцелью.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 11, ст. 1552 ; 2018. № 15 (ч. V), ст. 2202.
2. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 23, ст. 3357.
3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 35, ст. 4811.
4. О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи : письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 № АФ-163/06. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 42, ст. 5009 ; 2014. № 27, ст. 3754.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.
8. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 16.09.2021 № 2580-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 39, ст. 6751.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 135-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 527 с.
11. Кивленок Т. В. Роль медиации в урегулировании правовых конфликтов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 167–177. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-4-167-177>
12. Елисеева А. А. Семья и семейные ценности : подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 3. С. 67–74. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.067-074>
13. Конституция Республики Тыва (принята на референдуме Республики Тыва 06.05.2001) (с учетом поправок, внесенных Конституционным законом Республики Тыва от 27.05.2022 № 58-КЗРТ) // Тувинская правда. 2001. 15 мая ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

References

1. On approval of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030. Decree of the Government of the Russian Federation no. 326-p of 29.02.2016. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2016, no. 11, art. 1552; 2018, no. 15 (pt. V), art. 2202 (in Russian).
2. On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025.

- Decree of the Government of the Russian Federation no. 996-p of 29.05.2015. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 23, art. 3357 (in Russian).
3. On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the Government of the Russian Federation no. 1618-p of 25.08.2014. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 35, art. 4811 (in Russian).
  4. On the Concept of state policy towards a young family. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation no. AF-163/06 of 08.05.2007. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
  5. On approval of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the President of the Russian Federation no. 1351 of 09.10.2007. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 42, art. 5009; 2014, no. 27, art. 3754 (in Russian).
  6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
  7. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation no. 400 of 02.07.2021. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2021, no. 27 (pt. II), art. 5351 (in Russian).
  8. On approval of the action plan for the implementation in 2021–2025 of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the Government of the Russian Federation no. 2580-p of 16.09.2021. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2021, no. 39, art. 6751 (in Russian).
  9. On the refusal to accept for consideration the request of the Kostroma Regional Duma to interpret the concept of “family” stipulated in Article 38 (part 1) of the Constitution of the Russian Federation. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 135-O of 05.07.2001. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
  10. Yakushev P. A. *Traditional Values in the Mechanism of Legal Regulation of Family Relations in Russia and European Countries*. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Moscow, 2019. 527 p. (in Russian).
  11. Kivlenok T. V. The role of mediation in the resolution of legal conflicts. *Herald of Civil Procedure*, 2020, no. 4, pp. 167–177 (in Russian). <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-4-167-177>
  12. Eliseeva A. A. A family and family values: Approaches to understanding in the context of modern law. *Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 3, pp. 67–74 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.067-074>
  13. The Constitution of the Republic of Tyva (adopted at the referendum of Republic of Tyva on 06.05.2001) (amended by the Constitutional Law of the Republic of Tyva 58-KZRT of 27.05.2022). *Tuvinskaya Pravda*, 2001, May 15; *Official Internet portal of legal information* <http://pravo.gov.ru.05/06> (in Russian).

Поступила в редакцию 08.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 18.05.2022
The article was submitted 08.05.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 18.05.2022